

Владимир РЕЦЕПТЕР

* * *

Блокада. Смерть чада.
Несчетный урон.
Стоять до упада.
Последний патрон.

И бредя о хлебе,
делиться куском,
чтоб рвать эти цепи
бесслезным рывком.

Не помня о касках,
под свисты свинца,
свезти на салазках
труп брата, отца.

Блокада. Блок ада.
Не пробуй реветь.
Война без парада.
Голодная смерть.

Бескровные люди.
Безмерна беда.
Мы все не забудем
ее никогда.

* * *

Говорить, подчиняясь беседе,
обсуждать что угодно, шутя,
умолчав о грядущей победе,
и мечтать о ней, будто дитя.

Жив мой друг. Из последних последний.
Только брал бы всегда телефон!..
Сообщенья, признанья и бредни;
откровенья без всяких препон.

Диалог, пусть без рюмок и водки.
Русской речи блаженство и жар,
с общим прошлым, без привкуса сплетки.
Провиденья заботливый дар...

Владимир Эмануилович Рецепттер — поэт, прозаик, пушкинист, народный артист России, лауреат Государственной премии России. Создатель и художественный руководитель Государственного Пушкинского театрального центра в Санкт-Петербурге (с 1992 года) и театра «Пушкинская школа».

* * *

Запасайся терпеньем, старик,
запасайся терпеньем.
Все, к чему ты еще не привык,
прирастает значеньем.

Скажем, женщина ищет купить
либо то, либо это.
Ты лишь сможешь ее укрепить
самым яростным veto.

Жди того ли, другого ль хоть год
напряженно и стойко.
И Господь тебя не подведет,
но снята ль неустойка?..

Время круче любой из валют,
и дороже, и выше.
Жди да радуйся: ты еще *тут*,
словно в детстве на крыше...

* * *

Ты кормишь воронье
или подплывших уток.
Они свое вранье
считают кроме шуток.

Как телеболтуны
и телезавывалы –
воюющей страны
скулящие шакалы...

Здесь Нёвка, здесь при ней
стареющие липы;
и скрепы двух скамей,
и теплоходов всхлипы.

У птиц внезапный пир,
добыча без стараний.
У нас военный мир
и жизнь из ожиданий...

* * *

Жена моя — погода:
мгновенность перемен.
Гроза — ее природа,
мне с ней — бессрочный плен.

Она — утеха, ведро,
она — туман, дожди.
Мне то легко и бодро,
то гроздьев гнева жди.

За что?.. Зачем?.. Откуда?..
Ищи, ведь ты — поэт.
Из дня иль ночи чудо?..
Нет объяснения, нет!..

Жена, попробуй, свистни,
и — вот я, тут как тут.
Она — источник жизни.
Она — крутой маршрут.

Варяжка, русь иль грека?
Вседневная краса.
Иль часть того ацтека,
каким я назвался?..

* * *

Зачем мне показали Дон-Кихота,
которого не выпало сыграть?..
К чему мне эти страсти и забота?
И где копьё и латы приискать?

И почему не рядом Санчо Панса,
чтоб посадить меня в седло верхом
на Росинанта?.. Где, кому достался
мой друг-слуга с мыслителем-ослом?

Прощай, гидальго. И прости, коль можешь,
внезапную и позднюю тоску.
Великой ролью ты опять тревожишь,
не прислонив к дверному косяку...

* * *

Зимородок — рожденный зимой.
А быть может, весной или летом.
В каждом случае он — заказной,
потому что расслышан поэтом.

Здесь родство, ведь слухач — водолей,
то бишь зимний, точнее — февральский.
Жди. И тяготы преодолей,
как когда-то артист Мамонт Дальский.

Слушай песни неузнанных птиц,
напевай живородные песни.
В Божьем храме склони себя ниц
и, вставая, душою воскресни.

* * *

Голые ветви на стылом ветру
машут, зовут дорогую пору,
ждут потепленья и лета,
зелени, радости, света.

Мост через Невку на вьюжном посту,
вьюжные люди идут по мосту,
напрочь забыв о простуде.
К нам, ежедневные люди!

Каменный остров, город Петра.
Не унывать наступила пора:
если не миру и счастью,
то Рождеству и причастью.